

Глава 7: Ограбление

Диас сидел справа от Силлин, слева расположился молодой человек его же возраста.

Юнец нервно уселся в кресло и слегка нахмурился, увидев Силлин, он дернул уголком губ и выдал: «Не парься, чувак, взлетная полоса космолайнера Планеты X-C100 – это произведение точнейших вычислений. Он отличается от космолайнеров других планет; его коэффициент безопасности по меньшей мере в десятки раз выше. Шанс нарваться на магнитные аномалии меньше 0,01%, а вероятность столкновения с космическими пиратами еще меньше. Да и рейсы X-C100 охраняются в соответствии со специальным законом...»

Слушая самоутешительное ворчание подростка, Силлин заметил вздернутый уголок губ Диас. Он не мог ничего предпринять, но чувствовал, что сукин сын улыбается в пути, который не сулит ничего хорошего.

Корабль набирал скорость, разговоры стали утихать, так как пассажирам следовало направить энергию на то, чтобы уменьшить дискомфорт в путешествии. Силлин прилег, натянул на себя одеяло и попытался уснуть.

Диас было смешно наблюдать за Силлин. Парень крепко спал, и Диас должен был к этому привыкнуть. Он почитал, что психологические и физические качества Силлин были очень хороши.

Диас не догадывался, что это был первый раз, когда Силлин уснул во время полета. Но даже во сне он четко ощущал все происходящее. Он бы проснулся, ощутив малейшее приближение опасности.

Силлин не удалось выспаться, и внезапная встряска разбудила его.

«Магнитные помехи и силовое поле повлияли на систему управления штурвалом, и импульсивная мощность не функционирует, как следует. С учетом этих изменений системы контроля долго не продержатся. Корабль меняет направление полета». Диас спокойно оценил ситуацию, «Это, вероятно, из-за вмешательства извне. Если мое предположение верно, мы движемся навстречу космическим пиратам».

Когда парень, сидящий рядом с Силлин, услышал слова «магнитные помехи и силовые поля», он уже был так напуган, что стал смертельно бледным, а последние слова «космические пираты» и вовсе стали для мальчишки тяжелым ударом. Бедный ребенок упал в обморок.

Диас говорил тихо, чтобы только двое могли его расслышать, но у каждого из остальных пассажиров были свои предположения по поводу происходящего. Единственным общим теперь был страх.

После очередной сильной встряски и звука гудящего электричества, низкий и надменный голос прозвучал на весь корабль.

«Мои извинения, милые пассажиры. С этой минуты корабль под нашей властью. Если вы не желаете умереть, то послушно оставайтесь на своих местах, поскольку оружие в наших руках вряд ли выглядит мило, не так ли? Да, и еще, я не приветствую шум, так что если кому-то захочется покричать, вы можете найти друг друга среди космического мусора».

Космические пираты!

Пространство наполнилось тревожными вздохами и всхлипами.

Силлин проанализировал ситуацию. То, что пиратам удалось пробраться на борт космолайнера Планеты X-C100 означало, что они тщательно подготовились. То, что у них получилось избежать охраны, разблокировать всю систему безопасности на судне, не столкнувшись с большим сопротивлением и огромными беспорядками, такими как взрывы, означало, что, скорее всего, пираты на борту корабля уже очень давно. Кроме того, по закону, каждый, кто убьет пассажира космолайнера заключительной планеты, будет беспощадно покорен военными. Судя по тону грабителей, пока никто не собирался убивать людей на корабле, и даже охранники, вероятнее всего, были обезврежены только на время. Тем не менее, никто ни в чем не мог быть уверен. Кто знает, вдруг им вздумалось бы выстрелить в кого-то, кто им мешает?

Диас наблюдал за происходящим, скрестив ноги, и Силлин подумал, что этот случай идеальный, чтобы наверняка удостовериться в нем. Эх, похоже, я попал в перестрелку. Силлин сгорал от любопытства. Так что же этот парень с генотипом «А» собирается делать?

Вскоре, в десять, или около того грабители в отвратительных масках, с оружием в руках остановились прямо перед Диас. Диас оказался под прицелом десятка пушек.

«Поднимайся, и ступай с нами!"

Диас действовал четко. Он развел руками, продемонстрировав отсутствие малейшего намерения сопротивляться.

«Ладно», сделав два шага, Диас резко обернулся к Силлин и выдал: «Эй, чувак, присмотришь за моей едой? Я еще не доел свой космический бурито».

Брови Силлин изогнулись. Черт! Я что, знаю тебя настолько хорошо? Это ничерта не моя проблема, что ты не доел свой бурито, и кому сейчас во всей этой ситуации станет настолько скучно, чтобы прихватить твою недоеденную половинку со следами твоих зубов? Ты издеваешься!

Глава банды указал пистолетом на Силлин и приказал взять их обоих.

Силлин ни на секунду не сомневался, что за солнечными очками Диас была скрыта улыбка.

Все остальные затаили дыхание, в страхе, что пираты обратят на них внимание.

Силлин и Диас под пушечным прицелом были доставлены в главную комнату управления. Как оказалось, капитан и рулевые были без сознания, грабители их не убили, но никто не знал, что будет дальше.

«Босс, он здесь».

Мужчина, сидящий в кресле капитана, развернул стул. На нем была та же маска, что и на остальных, и ружье, которое он ловко крутил в руке. Он даже не глянул на Силлин, уставившись прямо на Диас, «Где оно?»

Его люди уже перевернули все багажное отделение, но так и не нашли, что искали.

Диас не повел себя как дурак, «У меня».

Рука, играющая с оружием остановилась, когда он торжественно произнес «Забирай».

На Диас было нацелено почти двадцать пушек, и они могли выстрелить, сделай он малейшее лишнее движение.

Диас пожал плечами: «Я могу вам все рассказать и отдать вещицу, что вы ищете. Но вам лучше держать пушки подальше. Какой вам будет толк, если я умру?»

Пока Силлин говорил, он встряхнул руку, и серебряное кольцо слетело с его руки к запястью. Он коснулся кольца, и то превратилось в широкий браслет.

Подпространственный продукт! Несравненное качество; одно это кольцо было ценнее, чем весь корабль!

Грабители все прекрасно понимали. Даже через маску, Силлин знал, что их глаза полны жадности.

Диас достал черный портфель. Силлин уже его видел, но тогда, в ресторане, он и подумать не мог, что чемодан станет мишенью пиратов. Силлин не сомневался в важности того, что внутри, но не был ли этот Диас человеком уж больно бросающимся в глаза?

Он сделал это нарочно. Этот парень на сто процентов сделал все это специально!

Каждая мышца Силлин напряглась в готовности. Диас был хитер, как лис, и оставалось ни единого, что он решил так просто сдаться.

Вытащив чемодан, Диас швырнул его прямо в человека, сидящего в кресле капитана. Только тот хотел поймать его, все лампы в диспетчерской резко выключились.

Черт! Я знал, что он что-то задумал!

До того, как свет выключился, Силлин заметил вспышку в районе браслета Диас и странный звук. Большинство людей не замечают таких шумов, но чипы внутри Силлин сильно реагировали на них, поэтому первой и незамедлительной реакцией Силлин было отпрыгнуть в сторону.

Как и следовало ожидать, выстрелы начали раздаваться в темноте так, что искры летали.

Диас нападал!

Силлин не нужно было носить очки ночного видения. Его глаза автоматически отрегулировались по мере роста столбчатых эпителиальных клеток в сетчатке глаза, и его зрачки увеличились на 90%. Света одной лазерной пушки было достаточно, что Силлин с идеальной четкостью увидел все в диспетчерской, не говоря уже о том, сколько пушек стреляли одновременно. Для Силлин это было как настроить прожектор в помещении.

Диас, безусловно, оправдал свой генотип «А». Четкие движения, точный прицел и поражение противника с каждым ударом. У него не было необходимости в оружии, чтобы обезвредить большинство пиратов голыми руками. Он не убивал их, только обездвиживал.

Силлин не верил, что Диас милосерден. Просто с точки зрения Охотника, разбойник достоин жизни больше, чем смерти.

Один из пиратов достал запасной источник света, но даже при свете им было трудно поймать

Диас. Он был слишком быстрым и не давал им времени. Да и к тому же грабители не были готовы к схватке в полной темноте. С собой у них не было ни инфракрасных, ни электронных сканирующих очков.

Перестрелка продолжалась не более десяти секунд. Без преувеличения можно смело заявить, что пираты потерпели катастрофическое поражение. Разница между ними была слишком очевидной.

Последний из пиратов оказался достаточно умен, чтобы притвориться побежденным. Он собирался взять их в заложники. Но прежде чем он смог заговорить, из его горла раздались хрипы и он стал единственным мертвецом из шайки в комнате управления.

«Ненавижу, когда мне угрожают». Диас был совершенно спокоен. Он произнес это так непринужденно, как какой-нибудь общеизвестный факт.

После того, как битва закончилось, свет перезапустился. Глаза Силлин тоже вернулись в нормальное состояние.

Диас даже не глянул на Силлин, он возился с инструментами.

Большой экран развернул перед ними несколько пересекающихся координатных линий, которые начали быстро двигаться перед тем, как зафиксироваться на паре быстро движущихся источников света. Это были пираты, которые предположительно стояли в другой секции корабля, и готовы были бежать после провала.

Взглянув на цель, Диас без доли сомнения занялся фотонной торпедой корабля. Уголок губ Силлин подергивался. Разве чтобы войти в систему не нужен пароль? Или он успел так быстро обойти систему?

Последующие вспышки взрывов осветили пространство, и вскоре бойцы, убегающие с корабля, были разнесены в пух и прах.

«Да!» Диас насвистывал мелодию и чуть пританцовывал. Отложив портфель, который упал на пол, он повернулся к Силлин и сказал, «Команда охранников уже через минуту будет в целости. Силлин, это, конечно, не мое дело, то тебе следовало бы изобразить панику, увидев грабителей и ужаснуться при виде пушек. Тебе не следовало выглядеть так спокойно и непринужденно, поскольку каждое движение и выражение лица пассажиров записывалось на камеры. Твои действия явно станут подозрительными для охраны судна, скорее всего им придется вызвать тебя и грубо допросить». Диас нарочно подчеркнул слово «грубо».

Силлин косо посмотрел на Диас, «И? Разве ты сел рядом со мной не с целью вовлечь меня во все это?»

До Силлин донесся лишь смешок, и Диас не стал ничего отрицать.

«Знаешь, авиакомпания и служба безопасности обеспечит компенсации пассажирам, чья жизнь подверглась опасности. А если ты готов покалечить себя, они заплатят еще больше».

Реакция Силлин была двусмысленной.